

УДК 1:316

О.Н. Ганина*

СОБЫТИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОГО

Статья посвящена анализу пространства повседневности и путешествия в контексте постмодернистской концепции Ж. Делеза. Сравнительный анализ на основании предлагаемой методологии Делеза позволяет определить пространство повседневности как устойчивое, стабильное, представленное репрезентативным мышлением. А пространство путешествия – как событийное, неустойчивое, процессуальное, характеризующее проблематичным мышлением. Путешествие, таким образом, воплощает собой смыслопорождающую структуру.

Ключевые слова: постмодернизм, путешествие, повседневность, событие, смысл, репрезентативное мышление.

В философии XX века вырабатывается представление о бытии как различии. Бытие, понятое как различие, фундирует приоритет отношений над субстанциональностью. В классической философии бытие артикулировалось как Единое, а многообразие мира существует лишь как модификация Единого, воплощая единый смысл бытия. Традиционная философия утверждала мир как тождественное, где существование равно сущности. Отсюда процесс взаимодействия понимался как каузальная связь, где все имеет свою причину и следствие. А бытие, которое есть различие, конституирует взаимодействие не как каузальную связь, а как череду событий. Тела и вещи существуют только в одном измерении, в измерении настоящего времени. У них нет истока и будущего. Их единство выражено словом «судьба». Каждое тело есть причина любого другого, и они взаимодействуют событийным способом.

Повседневность и путешествие выступают как два различных модуса человеческого существования. Повседневность – это освоенное пространство, где существует жесткая структура знакового взаимодействия. Вещи, действия, отношения отсылают друг к другу, и это отсылание задано в его значении. Повседневный порядок организует пространство существования человека как

---

* © Ганина О.Н., 2009

Ганина Ольга Николаевна – кафедра философии и культурологии Поволжского государственного университета сервиса, г. Тольятти

строго означенное и гарантирует устойчивость «Я». Поэтому в повседневности утрачен непосредственный контакт человека с миром, а он возможен лишь опосредованно, через подведение под одинаковое и подобное. Таким образом устраняются различие и многообразие мира, а на место единичного и конкретного существования заступает повторение однообразного. «Реальность катастрофична», поэтому необходимы традиция, ритуал, нормативность пространства, в котором нивелируется ужас реального. Поэтому пространство повседневного – это пространство, откуда изгнаны реальность как реальность иного, другого, а также сопряженные с ними опасность и риск. Обеспечивая устойчивость и сохранность человеческого мира, гарантируя устойчивость «Я», повседневность, как «тигель», переплавляет все иное, другое, неосвоенное и незнанное в освоенное, родное и узнаваемое посредством общепринятого и здравого смысла [5, с. 68]. Ж. Делез в работах «Логика смысла» и «Различие и повторение», анализируя обыденное мышление, определяет его как способность воспринимать мир, лишенный разнообразия, так как главной особенностью такого мышления становится восприятие как узнавание. Повседневное мышление, в терминологии Ж. Делеза общезначимый и здравый смысл – это репрезентирующее мышление, которое опосредует многообразие и различие мира с помощью понятия, устраняя все особенное и подводя под общее.

«Элементарные понятия репрезентации являются категориями, определяемыми как условия возможного опыта» [3, с. 92]. Но возможный опыт не есть опыт реальный. Реальный опыт есть вовлеченность в происходящее, в непосредственно чувственное переживание, в котором утверждается различие, а не тождество, где «...способность чувствовать не выступает в качестве закона над объектами» [4, с. 197]. В возможном опыте «здравый смысл располагает всеми условиями для выполнения своей сущностной функции – предвидения» [1, с. 99], а не рождения нового. Подводя под тождество понятия, здравый смысл лишь участвует в сигнификации, а не в даровании смысла. Поэтому системными характеристиками здравого смысла, по мнению Делеза, выступают «...утверждение единого направления; определение его как идущего от более дифференцированного к менее дифференцированному, от сингулярного к регулярному и от замечательного к обыкновенному; соответствующая ориентация стрелы времени – от прошлого к будущему; направляющая роль настоящего в этой ориентации; возможность предвидения на этой основе; оседлый тип распределения, вобравший все предыдущие характеристики» [1, с. 100].

Таким образом, повседневность посредством репрезентирующего мышления организует порядок, понятный для всех, где центр доминирует над периферией, порядок – над хаосом, стабильность – над развитием, гомогенность – над гетерогенностью [5, с. 80]. Повседневный порядок задается имеющимся положением вещей и общезначимостью смыслов. Иной порядок, свершающийся, становящийся здесь и сейчас, создается реально свершающимся опытом как произведение, результатом которого становится событие рождения смысла и установление иного порядка вещей [6, с. 132]. Одним из таких событий выступает путешествие.

Путешествие начинается в пространстве повседневного с события, которое инициирует начало движения. Событие ухода может быть озаглавлено

идеей бытия иного, как стремление актуализировать свое иное воплощение, потребностью ощутить свободу как ускользание от структур повседневности. В любом случае это отказ от того, что есть, имеется в наличии, и движение к бытию возможности иного.

Путешествие начинается с «парадоксального элемента». Парадоксальный элемент, следуя логике Ж. Делеза, – это то, что противоречит общезначимому и здравому смыслу. «Сам этот элемент следует определить как место вопроса <...> но вопрос определяется некой *случайной точкой*, соответствующей пустому месту или подвижному элементу» [1, с. 78]. Этот элемент есть некая случайность, происшествие, которое рушит устоявшийся порядок, вторгаясь и нарушая устойчивую связь в повседневном пространстве, связь между означаемым и означающим, организуя, таким образом, событие. Это событие есть событие вторжения иного. «Иное переживается как событие, оно вопрошает», учреждая, таким образом, бытие проблематическое, бытие под вопросом, так как пространство повседневного существования нарушено, в нем образовалась «трещина», «разлом». Место разлома объективирует возможности, с одной стороны, забрасывая субъекта в бытие возможного. А с другой стороны, выступает местом рождения нового порядка. Но этот порядок еще требует своего определения. Это «объект х», которому еще нет имени и который обозначается «пустым словом это», или вопросом «что это?», «где даже нет намека на ответ». Поэтому субъект стоит перед проблемой, которая требует решения. Решение воплощается в конкретном «образе действия», который имеет статус проекта, «виртуальной идеи», и требует своей актуализации во времени. Актуализация проекта, образа действия выстраивает путь, который воплощает в себе ответ на вопрос. Событие – это время актуализации проекта действия, так как субъект находится в ситуации реально свершаемого опыта, который одновременно и ответ на поставленный вопрос в ситуации непосредственно переживаемого опыта.

В путешествии парадоксальным элементом может выступить и вещь, и слово, например золотое руно, за которым ходили аргонавты; голос с небес, утверждавший Иисуса Христа в мессианском достоинстве; разорение Трои, родной обители Энея; мечта найти морской путь в Индию Колумбом; поиск сокровищ; «мертвых душ»; затерянных миров. Парадоксальный элемент, таким образом, нарушает отлаженное взаимодействие в пространстве повседневного, учреждая бытие под вопросом, которое еще должно быть осмыслено и впоследствии определено как путь Христа, Колумба, Энея, но которому пока еще нет имени.

Путешествие инициировано событием, но и сам путь структурирован чередой событий, которые представляют собой его узловые точки: начало и конец пути, опасность, встреча с Другим, выбор дороги на перекрестке, испытания одиночеством и страхом. Каждая из них ставит бытие путника под вопрос и требует ответа, объективируя тем самым новые возможности. Серия вопросов и ответов прочертит путь судьбы, так как «серии объединяют события общей темой, сюжетом, историей» [1, с. 78].

Результатом переживания реально свершающегося опыта путешествия становится рождение смысла, которое по своей сути событийно. Согласно Ж. Делезу, смысл растает на границах вещей и предложений, но он противо-

стоит и тем, и другим. Смысл не содержится в вещи, его нельзя высказать и в предложении. Высказанный смысл превращается в понятие обыденного мышления, что противоречит делезовскому пониманию смысла как события, то есть такого события, которое есть озарение, прозрение. Смысл скрыт в вопросе, что заставляет, побуждает работать все способности и порождает новую мысль. Смысл производится в пути узловыми точками встречи, опасности, в точках интенсивности, в ситуациях, где бытие вновь ставится под вопрос и вынуждает к ответу. Событие-смысл доиндивидуально, нелично, нейтрально, бесстрастно. Оно критическое состояние, «точка кипения и плавления», откуда запускаются трансформация и рождение иного порядка. В этой точке свернуто множество возможностей.

Событие нейтрально, а субъект – это место актуализации события. «Что касается субъекта такого нового дискурса (если учесть, что больше нет никакого субъекта), то это ни человек, ни Бог, а еще меньше – человек на месте Бога. Субъектом здесь выступает свободная, анонимная и номадическая сингулярность, пробегающая как по человеку, так и по растениям и животным, независимо от материи их индивидуальности и форм их личности. <...> Странный дискурс, которому должна соответствовать обновленная философия и который, в конечном счете, имеет дело со смыслом не как с предикатом или свойством, а как с событием» [1, с. 137].

Опыт реально переживаемого путешествия становится событием непосредственно переживаемого присутствия. Здесь не множество интерпретаций, а нахождение в процессе становления. Это проблематическое поле (поле вопроса «что это») и есть событие становления, которое не сводится к определению и определенности. Ж. Делез определяет структуру события как постоянный разрыв идентичности субъекта. Потеря собственной идентичности есть характерная черта встречи с иным порядком. В нем уже утеряна повседневная способность определять мир, вещи через узнавание, через сведение к тождественному и подобному. Здесь уже сам человек, вещи, которые его окружают, не те, что были ранее, но еще не стали чем-то иным.

Таким образом, путешественник находится в бесконечном движении-становлении, где процесс идентификации невозможен. Путник находится во временном промежутке между до и после. Он уже не то, что был раньше, но еще не тот, кем будет после. Пока путешествие не закончено, событие длится, а субъект находится в постоянном движении-становлении в двух смыслах одновременно. Колумб уже не тот, кем был до путешествия, но и еще и не тот, кем станет после. «Ибо личная неопределенность является не сомнением, внешним по отношению к происходящему, а объективной структурой самого события, поскольку последнее всегда движется в двух смыслах-направлениях сразу и разрывает на части следующего за ним субъекта» [1, с. 15]. Ж. Делез говорит о том, что конкретные вещи, предметы, целостность Я в повседневном существовании всегда наделены определенным смыслом, эти вещи есть «паузы и остановки», они застигнуты в своей определенности «знания», то есть в определенности границ и смыслов. Но как только начинается движение-становление, когда «существительные и прилагательные начинают плавиться, когда имена пауз и остановок сметаются глаголами чистого становления», то «тождество» вещей, предметов, а также и самого

Я исчезает, разрываемое движением «в двух смыслах-направлениях» одновременно. Известный пример Ж. Делеза с Алисой из книги Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», где героиня увеличивалась в размерах и одновременно была меньше того, чем станет в будущем, но больше того, чем была в прошлом. То есть поскольку она изменялась постоянно, то не могла обрести конкретного и определенного смысла, для этого ей нужно было бы остановиться, сделать паузу. Таким образом, она в этом движении не была равна самой себе, а «...тождество Я, которое говорит или произносит «Я», гарантируется только непрерывностью определенных означаемых (понятия Бога, мира...) <...> Если эти значения разрушаются, если они не обладают внутренней устойчивостью, то личная идентичность утрачивается...» [1, с. 33], потому что личная идентичность нуждается в устойчивых означаемых. Процесс идентификации в движении невозможен, констатирует автор «Логики смысла». А путешествие – это процессуальность становления как постоянное забрасывание себя в возможность. Бытие в возможности – это бытие становления, которое высвобождает от диктата определенности повседневного мира через реально переживаемый опыт, который в каждой своей точке запускает череду новых возможностей. Таким образом, в пути определенность рушится, а идентичность Я распадается, в результате чего путешественник детерриторирует пространство, так как, утратив свою идентичность, он не захватывает его способом «членения» заданными значениями и кодами, имеющимися в арсенале иерархиями (образ шахмат, приведенный самим Делезом), а распределяется в нем способом ризомы, образуя различные сочленения и конфигурации. Известен пример Делеза и Гваттари превращения осы в орхидею как пример подлинного становления [2]. «Подобно истинному даосу, номад сливается с любым фоном, и не существует охотника, способного распознать в нем добычу» [7, с. 254–255]. Очищенные от предзаданных значений, смыслов и кодов вещи, тела, пространства образуют «подвижную картину самоорганизации, конституируя между ее составляющими временно актуальные соотношения — «плато». Плато есть ситуативное значение конфигураций тел и ситуативная определенность конфигурации пространства». А события растут на границах этих сочленений и конфигурации [1, с. 122], порождая новые смыслы и порядки как новую идеологию, историю и географию.

Опираясь на идеи Жюль Делеза, можно в заключение сказать, что путешествие есть «разомкнутая в обе стороны траектория», а сама траектория складывается из множества плат, каждая из которых есть событие, открывающее новые возможности и смыслы. Путешествие – это и есть событие, которое организует основополагающую встречу с миром в реальном опыте и непосредственном переживании. Это кочевье смысла, который переструктурирует предыдущий порядок в иной и устанавливает каждый раз «бытие заново». Путешествие – событие переживания реального опыта и забрасывания себя в возможность, событие рождения смысла и чистого присутствия. Оно носит процессуальный и ризоматический характер. Путешествие как событие доиндивидуально, нелично, бесстрастно, нейтрально, его не совершают усилием воли, оно случается. Путешествие – это критическое состояние, «точка кипения и плавления», откуда запускаются трансформация и рождение иного порядка.

Библиографический список

1. Делез Ж. Логика смысла / пер. Я.И. Свирского. М.: Академия, 1995.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Машина войны. Трактат о номадологии. Война и мир // Восток. № 11/12(35-36). URL: [http //www. Situation.ru](http://www.Situation.ru). prometa.ru <http://prometa.ru/lib/13>
3. Делез Ж. Различие и повторение / пер. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юровской. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
4. Делез Ж. Эмпиризм и субъективность. Критическая философия Канта. Бергсонизм. Спиноза / пер. Я.И. Свирского. М.: ПЕР СЭ, 2001. 484 с.
5. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Миграция. Креативность. Текст. Проблема неклассической теории познания. М.: Канон +, 2004. 408 с.
6. Конев В. Трансцендентальный эмпиризм Жюль Делеза. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. 144 с.
7. Секацкий А. Книга номада. Три шага в сторону: роман, эссе. СПб.: Амфора, 2000. 278 с.

O.N. Ganina

THE EVENT OF TRAVEL IN THE FIELD OF EVERYDAY LIFE

The article is dedicated to the field of everyday life and travel, in the context of postmodern conception of Zh. Deleze. The comparative analysis on the base of the posed methodology of Deleze allows to determine the field of everyday life as stable and presented by representational thinking. And the field of travel as event-trigger, unstable, procedural, and characterised by problematical thinking. So, travel embodies meaning-making structure.

Key words: postmodernism, travel, everyday life, event, sense, representative thinking.